

Annotation

Нас связала узами истинной пары сама богиня. Только мы ненавидим друг друга и дар принимать не желаем. Мы оба будем бороться за свою свободу. А когда получим... Богиня, а можно попросить тебя в стопятидесятый раз вернуть всё обратно? Нет? Значит, всё сами, опять сами. И потом не жалуйтесь!

Маруся Хмельная

ГЛАВА 1,
ГЛАВА 2,
ГЛАВА 3,
ГЛАВА 4,
ГЛАВА 5,
ГЛАВА 6,

Маруся Хмельная

Я ХОЧУ ТВОЮ ШКУРУ, ДРАКОН!
ИЛИ ВЕРНИТЕ ВСЁ ОБРАТНО!

ГЛАВА 1,

в которой ловят дьен

Сегодня в полдень у меня первое занятие с моим новым куратором – драконом Ашшуром. Он первый в истории мира дракон, который стал преподавателем в академии магии человеческого королевства, а заодно и деканом новой кафедры – драконоведения и драконьей магии.

Так-то драконы живут замкнуто на своей территории, которая, как я узнала от Ашшура, называется Драконьей Грядой. Если высокомерные эльфы еще как-то контактируют с людьми, то драконы варятся

в собственном соку.

Ашшур – исключение. И то только потому, что из-за нежелания подчиняться старейшинам был изгнан из Драконьей Гряды. За то, что не

захотел жениться на своей избранной.

Он даже был лишен драконьей магии и крыльев. Но совсем недавно

его простили и вернули все способности их расы.

В полдень дракон, как и обещал, ждал меня на выходе.

– Доброго дня, Досифея, – кивнул он мне отстраненно.

– Доброго, дир^[1] Ашшур, – ответила я тем же тоном.

– Досифея, какой я тебе дир? – сразу возмутился дракон, сбросив маску холодности.

– Я уже не знаю, как к тебе обращаться. Ты мой куратор...

– Хорошо, – прервал Ашшур, – я тебя понял. В академии можешь обращаться на «вы», если наши близкие отношения тебя смущают.

А наедине, пожалуйста, на «ты».

Хм, а у нас близкие отношения? Но выяснять я сейчас не стала. Не хотелось. А то кто знает, до чего мы в выяснении доберемся. Или разругаемся, или снова до поцелуя дойдет. Не хотелось сейчас ни того, ни другого.

Наши отношения были сложными. Когда Ашшур подошел ко мне познакомиться в академии, мне казалось, нас потянуло друг к другу, и я позволила себе увлечься драконом. Но его бурное прошлое, которое, как он уверял, осталось позади, заставило меня задуматься о том,

насколько серьезно ко мне относится дракон. Тем более отголоски его походов до сих пор долетают в наше настоящее.

– Иди сюда. – Он раскрыл крылья и объятия для меня. – Держись крепко, далеко полетим.

Я неуверенно, смущаясь, шмыгнула в его объятия. От дракона исходил жар, а запах, который я вдохнула, приблизившись, стал уже почти родным. Он обволакивал объятиями раскаленного песка в первую минуту, а затем остужал легким ветерком и дарил прохладу источника, бьющего из-под земли. Станный, неуловимый, изменчивый и подвижный, как сам дракон, и запомнить этот аромат было невозможно. Только почувствовав, сразу реагируешь: знакомый, родной,

вкусный.

Неловко обняла за шею, спрятав голову на плече, уткнувшись почти в подмышку. Когда дракон обнял крепкими руками, заволновалась:

– Выдержишь?

Не услышала, почувствовала, как он хмыкнул.

– Не бойся, держу крепко и ни за что не отпущу.

Летели мы и правда долго. Я выглядывала из-за его плеча и смотрела, как проносятся под нами сначала окраины столицы, потом

пригородные селенья, леса, лужайки. Потом показалась горная гряда Пиколесье. Это значит мы летим на север.

Там тысячелетие назад после магических экспериментов мага Эпиштена среди лесов выросли ледяные скалы-айсберги, которые со временем растаяли, и на их месте теперь высились пики каменных глыб

с крутыми склонами и острыми выступами.

Скалы образовывали неровный замыкающий круг, в центре которого находилось горное плато, представляющее собой плоскогорье с растительностью и несколькими озерами с красивыми водопадами.

Эпиштен был великим магом, на его счету много выдающихся открытий. Благодаря его экспериментам, не всегда безопасным, магическая наука сильно продвинулась вперед. Было это тысячелетие назад. Но с каждым разом его эксперименты становились все опаснее и опаснее. Эпиштен же считал, что жертвы — это цена за научные открытия.

Кончилось все плачевно. В результате последнего магического эксперимента из-за неучтенного фактора произошла трагедия, и

погибло много народу, почти все население маленького городка. Эпиштена проклинали, посчитали опасным, заблокировали магию, запретив ему заниматься, и посадили под домашний арест. В изоляции он быстро сошел с ума, и конец его был плачевен.

Прошло много лет, прежде чем ранние заслуги великого мага снова были признаны и оценены. Так его противоречивая фигура и рассматривалась в контексте злого гения. Заслуги и открытия признавались, но его конец служил назиданием будущим потомкам.

Ашшур приземлился на остроконечной вершине одной из скал.

Мне предстояло научиться под его руководством контролю магии, с которым у меня были проблемы. Из-за того что магия у меня оказалась очень сильная, а ребенком я была любознательным и непоседливым, чтобы оградить меня саму, а также окружающих от опасностей, мне перекрыли потоки силы, оставив лишь совсем чуть-чуть.

Из-за этого и под влиянием обстоятельств мой дар изменился. Теперь я некромант, который оживляет магические артефакты. В академии мне убрали блоки, и теперь мой магический дар нестабилен. И причиняет неудобства окружающим.

После того как я оживила всех злых духов на центральном кладбище столицы, мне запретили покидать пределы академии и на время отстранили от занятий с другими студентами. И отдали под опеку кураторов, с которыми я прохожу индивидуальное обучение. Все это для того, чтобы я научилась контролировать свою магию.

На кладбище меня поймал как раз Ашшур. Вообще, он работает старшим следователем столичного королевского управления магических и немагических тайных дел. И во время ночного рейда засек меня. На самом деле мне повезло, что он вовремя появился. Когда все духи восстали, я очень испугалась и одна бы с ними не справилась. Их всех уничтожил Ашшур. После этого запретил покидать академию, устроился к нам преподавателем и стал моим куратором.

— Ты знаешь что такое дьен? — начал свое занятие с вопроса дракон.

— Состояние покоя и гармонии, — кивнула я.

— Как его достичь?

— Расслабиться и заглянуть в себя, — повторила я выученный текст

теоретического занятия.

— И как, получается? — ехидно спросил дракон.

— Не особо, — пожала я плечами.

— Попробуй, — предложил мой куратор.

Я встала лицом к светилу и зачем-то посмотрела вниз. Не то чтобы я боялась высоты... но тут было о-о-очень высоко... и обрыв начинался сразу под ногами... голова закружилась, я оступилась. Маленький камешек выпрыгнул из-под ног и резво покатился вниз. Я смотрела за его падением, и словно холодная рука скрутила мои внутренности. М-да... спокойствие и гармония, да.

Закрyla глаза, подставив лицо светилу, зажмурилась, попыталась настроиться. Ветер развевал мои волосы и края длинной рубахи, надетой поверх брючек для физических занятий. Холодный ветер. Наверное, тепла уже больше не будет. Надо с Алеорой пройтись по магазинам и купить модной теплой одежды. Вот у девочки с нашего этажа в общежитии видела такую красивую курточку вчера, явно только купила, от нее исходил запах новой вещи. Темно-зеленая, изумрудная. Фасон такой необычный, приталенный, с отложным воротником, и при этом много кармашков. В кармашки много всего можно понапихать. О, не забыть бы купить мятные пастилки! А то заканчиваются. Они Люсе понравились, постоянно таскает, говорит, напоминает какую-то жвачку с ее родины. Кстати, Люся просила научить

ее применять магические потоки,

у нее плохо получается пока.

Она ведь росла в мире без магии. В этом мы с ней схожи, обеим надо учиться управлять ими. Ой, по ноге ползет кто-то... какое-то насекомое. Как оно здесь оказалось? Я думала, на такой высоте насекомые не живут. Хотя что тогда будут есть птицы? А птицы на

такой высоте есть? Вроде да, видела. Интересно, всем птицам нравится летать? Или они об этом не задумываются? А о чем вообще думают птицы? Нет, курточку все-таки я хочу другого цвета...

— О чем ты думаешь, Досифея? — послышался вкрадчивый голос

дракона.

Я мысленно ойкнула. О чем угодно, только не о том, о чем надо.

— Ни о чем, — соврала я.

— Молодец какая! — похвалил Ашшур. — Уже дьен поймала? Поэтому жмуришься, с ноги на ногу переминаешься и почесываешь

нос?

Да? Точно, было такое. Упс.

— Состояние дьен — это способность отпустить все мысли, сосредоточившись на той, что должна занимать тебя в этот момент. Это жизнь настоящим, Досифея. Наслаждение тем моментом, что есть сейчас, без оттягивающего прошлого и волнующего будущего.

Вкрадчиво продолжая говорить, дракон подошел ко мне и встал сзади. Близко. Волнительно близко. Я чувствовала жар его тела. Он опустил ладони мне на плечи, провел медленно по рукам и поднял их, чтобы они оказались на уровне плеч. Одной рукой обнял за талию, второй накрыл... кхм-кхм... грудь, то есть солярное сплетение конечно же! Как я могла так подумать о своем кураторе.

Но грудь моя, не послушав доводы разума, вдруг взволнованно заходила ходуном. Я попыталась ее приструнить, но куда там! Дракон делал вид, что ничего не замечает.

— У тех, кто рождается из чрева матери и был связан с ней пуповиной, есть два энергетических канала для обмена энергией с внешним миром. Нижний канал здесь. — Дракон чуть прижал место под рукой, что покоилась на животе, и обвел область вокруг пупка. Так, что теплые волны кругами разлились по всему телу.

Я подавила готовый вырваться «о-ох».

— И верхний канал у всех в месте солярного сплетения. — И этот зараза очертил пальцем круг между грудями. Медленно так, волнующе. — Естественней и быстрее научиться чувствовать потоки через нижний канал. — И снова поглаживание вокруг пупка.

И снова охватившая истома от его прикосновения. Тягучая, сладкая, как его дыхание в затылок, от которого бегут табунами мурашки.

— Попробуй подышать им, раскрой свои энергетические каналы. — Дракон положил вторую руку мне на живот. Вернее, только большие пальцы были в районе линии талии, а ладони с остальными находились

ниже нее.

Мм... мы какие каналы открываем? Точно про пупок речь? А то как сейчас наоткрываем, надышимся, а дальше-то что делать будем?

Дракон между тем наклонил голову к моему уху и зашептал:

— Представь, что внутри тебя там находится цветок, Досифея.

Еще бутон, которому надо напитаться энергией, чтобы раскрыться.

Да-да, я чувствую. Как раскрывается цветок. Но совсем не там, где говорит дракон. А ниже. Может, ему стоит повыше поднять ладони и отойти подальше? Я дернулась. Лучше пусть бутон побудет пока бутоном, а не раскрытым цветком, требующим питания.

— Не получается, — закусила я губу.

— Ладно, — легко согласился дракон. — Попробуешь позже. А сейчас... — Он переместил свои руки на вытянутые мои, провел вдоль них и остановился на кистях рук, закрыв их своими ладонями. — Прислушайся к ветру, Досифея. О чем поет тебе ветер?

Ашшур провел по рукам обратно, от кистей до плеч и ниже, спустившись на талию, обвил и прижал к себе, устроив подбородок у меня на макушке.

Да уж, слушай ветер, Досифея, скривилась я. Попробовала, но прислушивалась лишь к дыханию Ашшура.

— Ты меня отвлекаешь, — сдалась я.
Он хмыкнул:

— Даже не знаю, что ответить на это. Как твой куратор я должен тебя отчитать и сказать, что ты не должна на меня отвлекаться. Но как мужчина, который сходит по тебе с ума, скажу: как же приятно мне это слышать!

Дракон расплылся в улыбке. Я не видела, конечно, но чувствовала.

Сходит он с ума! Давай ты будешь сходить с ума в одиночестве? А не тянуть меня за собой в эту пропасть?

Дракон словно услышал меня. Отошел на несколько шагов назад.

— Слушай ветер, Досифея. Послушай то, что он хочет тебе рассказать, услышь его песни.

И я прислушалась. Я стояла на краю высокого обрыва, раскинув руки, и слушала ветер. Он рассказывал мне о тех местах, где побывал. О ледяных пустошах бескрайнего севера, где живут суровые викисланды, о знойных песках демонова царства, о звенящих листвою лесах эльфов, о шелесте ковыля орочьих степей, о соленых игристых брызгах вод океана и еще о чем-то древнем, могучем, при этом жаждущем свободной воли и полета... Мне захотелось взмыть в воздух, руки, словно крылья, нащупывали ритм песни ветра, пытались поймать воздушную волну...

— Все, Досифея, хватит, — резко оборвал меня Ашшур. — Слушать ветер — не значит поддаваться его уговорам. У тебя нет крыльев.

Потом дракон заставлял меня почувствовать связь со светилом, послушать горы, траву, птиц.

— Ты поняла, что мы делали, Досифея? — потребовал ответа Ашшур.

— Сосредотачивались на одном моменте, — кивнула я.

— Да. Ты должна уметь концентрироваться на настоящем моменте. Когда ты ешь, о чем ты обычно думаешь?

Я задумалась. Что ответить на этот вопрос? Да о чем я только не думала! Легче сказать, о чем нет — о самой еде. Это и подтвердил Ашшур:

— О чем угодно, только не о еде, правда? Так вот, когда ты ешь, сосредотачивайся на еде, когда ты читаешь — сосредотачивайся на том, что читаешь, когда ты идешь по земле или спускаешься по лестнице, почувствуй, как твои ноги касаются и отрываются от земли. Когда ты с кем-то говоришь, ты должна сосредоточиться на разговоре с собеседником, а не думать о чем-то ином. Когда ты сегодня разговаривала с Кантором, о чем или о ком ты думала?

Вроде бы равнодушно спросил дракон. Но ведь неспроста, наверное?

— О Канторе и думала. — Я с улыбкой пожала плечами. Увидела, как дракон изменился в лице, и добавила: — Мы вспоминали прошлое, наше

детство.

Кантор — старший брат моего друга детства Янтара, мы все из одного города. И он влюблен в меня.

И почему я оправдываюсь? Почему мне хочется, чтобы он не подумал

ничего плохого?

— Это правильно, Досифея, — процедил дракон тоном,

говорящим обратное. – Так и нужно поступать впредь. На сегодня занятие окончено, продолжим завтра, – обронил он, отвернувшись.

Нет, ну определился бы он – то ли я правильно поступаю, то ли нет! Как тут не возмутиться?

Ашшур расправил крылья, бережно подхватил меня и отнес в академию.

– До завтра, Досифея, – учтиво поклонился он, так как на нас смотрели проходящие студенты. – Сейчас у вас обед, постарайтесь следовать

моим советам.

– За обедом – думать о еде, – согласно кивнула я.

Ашшур вежливо улыбнулся на прощанье, но стоял на месте и ждал, когда я уйду. А я ждала, когда первым уйдет он.

– Вы опоздаете на обед, Досифея, – уже теплее улыбнулся дракон так, что я взлетела на небеса без крыльев. Я широко улыбнулась

в ответ, потопталась и

все-таки направилась в столовую.

ГЛАВА 2,

в которой занятия с Рагнармом переходят в неожиданную плоскость

В столовой за нашим столиком стоял шум и гам.

– Фейка, скажи, что я не приму от него никаких подарков! – крикнула, увидев меня, разгоряченная каким-то спором Люся.

Одновременно с ней закричал гном:

– Досифея, скажите ж этой упрямце, что никаких подвохов, это просто

подарок!

– Сколько раз объяснять: в нашем мире подарки обязывают! – кричала Люся гному в запале.

– Вы в нашем мире, Люсечка! Это просто подарок! Просто!

Подарок! Без обязательств, и никаких подвохов!

– Что случилось? – потребовала я предысторию.

– Холодает. Подарил Люсе теплые сапожки, – повернувшись ко мне, сказал расстроенный гном.

Люся – попаданка из другого мира под названием Терра, или, как она еще сама его называет, Земля. И этот мир – о ужас! – безмагический. Мы даже представить себе такого не можем и очень сочувствуем бедной девушке, для которой в нашем мире все необычно и вызывает удивление. Люся уверена, что попала сюда с какой-то великой миссией, и пытается отыскать намек на нее в любом новом знании о нашем мире.

В Люсю сразу влюбился Мегакрут, порядочный и хозяйственный гном. Возможно, его с первого взгляда привлекли огненно-рыжие волосы

девушки, такие же, как у него.

Сама же Люся никак не хочет замечать чувства пылкого влюбленного. Она без ума от нашего магистра жизни и смерти эльфа Сухариэриела. У которого, в свою очередь, дергается глаз от слепого обожания попаданки.

Мы с моей подругой Алеорой предложили Люсе место в нашей комнате. Люсю было жалко, а нам любопытно послушать про другой

мир. Мы впервые видели попаданку, хотя для нашего мира это не редкость.

Как потом я узнала от гнома, когда остались наедине, Мегакрут оказался намного более заботливым другом, чем мы с Алеорой. Ну или внимательным влюбленным, а мы не очень хорошими подругами. Ибо действительно

стало прохладно, а одежды у Люси на холода не было.

Мы с Алеорой, ни разу не сталкивавшиеся с тем, что нечего надеть, не обратили внимания на положение Люси. То есть такая проблема периодически встает перед каждой женщиной, даже если ее шкафы ломятся от нарядов, но не в буквальном смысле, как в случае Люси.

А ведь в последнее время она часто задавалась вопросом, как ей заработать здесь денег. Но все, что она смогла бы найти на этот момент, – это низкоквалифицированный труд, за который много не платят. Это деньги на карманные расходы.

Только сейчас я догадалась, почему Люся в последнее время отказывалась от всех сладостей и пирожков, которыми мы угощали ее к чаю. Не раз и не два проскальзывало в ее ответах, что она и так часто злоупотребляет нашим хлебосольством, а сама в ответ ничего не может выставить. Так как ей не на что это угощение купить! А я не подозревала, что она к этому настолько щепетильно относится! Ну как можно быть такой невнимательной, раскаивалась я.

Заботливый Мегакрут, не зная, как Люся отнесется к его

инициативе, сделал разведывательный ход. Каким-то образом умудрился снять мерку с Люсиной обуви и купил ей теплые осенние сапожки. Причем модные и красивые – проконсультировался у первых модниц академии.

Но его план потерпел поражение – его зазноба ни в какую не хотела принимать подарок. А ведь гном приглядел ей уже весь комплект

– пальто, шапку, шарф и перчатки.

Как заставить Люсю принять подарки? Таким вопросом задался гном и попросил моего совета. Никакие уговоры на попаданку не действовали, аргументы, что ей холодно, что она простудится, заболеет, придется лечиться – игнорировала. Мегакрут привел даже самый страшный для Люси довод: если она заболеет, то придется пропустить учебу. Это Люсю хоть и вывело из равновесия, но подчиниться требованиям гнома не заставило.

– Мне все равно, от кого она примет одежду, – сказал, вздыхая, Мегакрут. – Лишь бы была в тепле и не заболела. Придумай что-нибудь, Фейка. Голова у тебя что надо.

Но даже моя голова не могла найти выход из этой ситуации. Поэтому я созвала совет. Одна голова хорошо, а много – головная боль делится на всех.

Совет был назначен на вечер после ужина в комнате Янтаря и Кантора, чтобы скрыть разговор от Люси. Но до ужина мне предстояло занятие у Рагнара, который ожидаемо истязал меня физически. Сначала растяжка, потом бег, потом упражнения.

Рагнар – орк и моя первая детская любовь. Во мне тоже есть орочья кровь. А также эльфийская и гномья. Это долгая история, но так получалось, что женщины в нашем роду выходили за представителей других рас и их избранники становились властителями своих народов.

Так, моя прапрабабушка Айнана и прапрадед Нангар жили в привольных степях, а Нангар был отцом орочьего степного народа. Стал он им, после того как встретился с Айнаной, которую взял в плен его отец.

Их дочь Варинара вышла замуж за эльфа Дайедаруила, и он стал королем эльфов. У них было две дочери – Дельмитель и Айринран, которая вышла замуж за Первого стража-океанида и живет в пучине океана. В другую мою бабушку – Дельмитель – пылко влюбился и долго ее добивался гном Шипобум, от которого та родила моего отца. Замуж она, правда, за моего деда не вышла, но тот стал королем гномьих кланов. А моя бабушка крутит одновременно с моим дедом и является фавориткой нашего короля людей, в чьем королевстве, в провинциальном городе Бекигенге, обосновался мой отец.

Я постоянно бывала в гостях у всех моих родственников и, когда гостила у прапрабабушки Айнаны и прапрадедешки Нангара, много слышала о славном воине Рагнаре. Долгое время я не могла принять факт, что лучший воин степей видит во мне лишь младшую сестренку и никакие романтические чувства нас никогда не свяжут. Но я до сих пор тепло к нему отношусь и желаю ему счастья, потому что он настрадался в прошлом: лишился семьи из-за предательства друга и оказался связан магической клятвой – обещанием жениться на дочери кровных

врагов, виновных в смерти его маленького брата.

Сейчас Рагнар преподает в академии физическую подготовку недомагам – как нас часто называют магистры. А Рагнар так и вовсе несмышлениками.

Студенты его ненавидели за все истязания, что он с удовольствием испытывал на нас. Несмотря на родственные связи и дружбу, мне от него доставалось не меньше, а сейчас даже больше. Он стал моим вторым куратором и истязал физически.

– Не отлынивай, принцесска. Физическая усталость – залог безопасности окружающих. Твоей пятой точке будет лень искать себе приключений, – подбадривал меня Рагнар, когда я решила отдышаться.

В ответ на это я фыркнула. Я совсем не ищу себе приключений. И попробуй тут поотлынивай с этим несносным орком. Язык под конец занятий уже висел на плече, а ноги способны были только волочиться. Но оказалось, это еще не конец.

– А теперь раздевайся, – ошаршил меня Рагнар.

– Мм... что? – не поняла я.

– Раздевайся, мы станцуем танец макоко, – повторил серьезно Рагнар.

Мм... танец макоко – ритуальный танец охотников у степных народов. Исполнялся он и женщинами, и мужчинами. Сначала только

– одной парой, затем к ней по очереди присоединялись и другие. Женщина изображала животное, подражая ему в движениях и жестах. Мужчина играл роль охотника, отслеживающего и подстерегающего свою жертву. Затем он ее ловил.

Поскольку танцевали этот ритуальный танец обнаженными в свете ночного костра, часто он заканчивался совокуплением разгоряченной, возбужденной танцем-охотой пары. Особенно если по календарю подходило время ритуалов плодородия. Но не обязательно.

– А для чего нам танцевать сейчас танец макоко? – испуганно спросила

я.

– Танец макоко лучше всего вводит в состояние транса. Мне надо, чтобы ты почувствовала этот момент и это состояние. Дальше мы будем часто его использовать, – невозмутимо ответил орк.

– А раздеваться зачем? Нельзя ли в одежде? – робко подала я голос.

– Принцесска, много болтовни. Знаешь же, что нет. Ты стесняешься дядю Рагнара? Не стоит. Чего я у женщин не видел?

– У меня ничего не видел, – отрезала я.

– А у тебя есть то, чего нет у других? – осклабился в глумливой улыбке

орк.

Насмехается, гад. Нет, ну когда-то я даже мечтала о таком моменте. Оказаться в объятиях Рагнара. Но совсем в другой обстановке, и было это очень давно. К тому же Рагнар в мечтах был в меня влюблен, как и я в то время.

Сейчас же от этой влюбленности остались лишь теплые родственные чувства, а в глазах Рагнара я и вовсе видела лишь азартный насмешливый огонек, говоривший о том, что орк преследует какую-то цель. Такой взгляд я видела у него, когда он задумывал месть своим врагам. Но при чем тут я?

– Рагнар, не буду я тут голой носиться! – возмутилась я и, поевившись, осмотрела зал для занятий. – Мы не в степи среди твоего народа. А если сюда кто заглянет?

– Никто не заглянет, я повешу магический замок. А ты закрой глаза и представь, что мы дома. Ну если так стесняешься, оставь нательную рубаху, – смиростивился Рагнар.

Сам он подошел к своим вещам, хранившимся в шкафу, достал ритуальный бубен и стал отбивать ритм. Делать нечего, пришлось подчиниться.

Раздеваясь, я задумалась, какое животное мне выбрать.

Самый красивый макоко, что я видела, был танец змеи, исполняемой орчанкой. Она так красиво и сексуально извивалась! Кстати, это была подруга Рагнара, с которой в итоге не сложились отношения, потому что у него после пережитой трагедии появились проблемы с доверием. Вроде бы в тот вечер он обратил на нее внимание, став партнером по танцу, и можно догадаться, чем он закончился. С того момента они и начали встречаться.

Значит, повторять ее танец я не буду. Ведь соблазнять Рагнара я не собираюсь.

«А интересно, оценил бы Ашшур такой танец в моем исполнении?» – вдруг прокрался в мою голову ненужный вопрос. Так, стоп. Я же запретила себе думать в таком ключе о драконе. Итак, животное, животное... а побуду-ка я простым, но притким зайцем. Поиграем

с Рагнаром в догонялки.

Сам Рагнар не стал меня смущать, остался в набедренной повязке и усмехнулся, поймав мой взгляд. Я прислушалась к ритму бубна. Ритуальный бубен – не простой инструмент, а с магическими свойствами. В него пойман дух, которого привел звук бубна. Поэтому слышался не только ритм бубна – в него вплетались звуки природы и мироздания, как считали сами шаманы. Определенная частота ударов тоже воздействовала на сознание, и каждый раз она была индивидуальная для разных ритуалов.

Сейчас, словно считав мое желание стать зайцем, бубен выдавал рваный быстрый ритм, легкими скачками-поскоками, одновременно с резкими пугающими звуками опасности. Ритм учащался, и я, послушная

ему, начала свой танец.

Рагнар отложил бубен, который продолжал сам отбивать ритм, и начал кружить вокруг меня, как бы загоняя добычу. Он ловил меня, отпускал, чтобы я снова продолжала свой танец, при этом облапывая своими ручищами везде, где можно. И даже где нельзя!

Нет, ну чего это он задумал? Ведь явно же это не повод робкому юнцу полапать понравившуюся девушку. Тогда что? Но ритм бубна не давал мне думать и сосредотачиваться. Я продолжала идти на поводу у Рагнара,

играя в какую-то непонятную мне игру.

К ритмам бубна стали примешиваться звуки громких ударов, похожих на гроыхание по двери, когда ее выламывают.

– Не отвлекайся, – шепнул мне в ухо поймавший и прижавший к себе Рагнар.

В этот момент я глянула на дверь в зал, которая в это время просто превратилась в прах... сожженная одним драконом. Который стоял как бык, когда тот готовится напасть на свою жертву.

Сейчас он был больше похож на рогатого демона, изрыгающего пламя, чем на дракона. Глаза его полыхали красным огнем, а изо рта валил

дым.

– Ой, – только и смогла вымолвить я, застыв на месте и находясь все так же в объятиях орка.

– Чем! Вы! Тут! Занимаетесь?! – грозно возопил дракон,

уставившись на Рагнара.

По мне он лишь мазнул взглядом, глаза его при этом вспыхнули каким-то кроваво-бордовым отблеском, от которого у меня душа ушла в

пятки и больше не высывалась.

— Мы занимаемся, — лениво произнес орк и вышел вперед, — тем, чем нужно. У нас индивидуальное занятие Досифеи с ее куратором. По какому праву ты врываешься и прерываешь наше занятие? Ты знаешь, что бывает, когда резко выталкивает из транса? Это создает опасность для обучающегося, я подам жалобу ректору.

— К тхэру[²] ректора! — зарычал дракон. — Почему вы в таком виде? Досифея! — потребовал дракон у меня ответа. Видимо, поняв, что Рагнар не настроен отвечать на его вопросы.

— Мы танцевали ритуальный танец макоко, — пискнула я из-за спины Рагнара. Ибо только сейчас поняла, что я раздета... совсем. Что там прикрывает нательная полупрозрачная рубашка? Да ничего.

— Ритуальный танец макоко, значит. — Дракон угрожающе посмотрел на Рагнара. — Издеваешься, да? Ну ладно, тхэров орк. Желаю тебе когда-нибудь пройти через то же самое.

Дракон развернулся на выход.

— Со мной такого не случится, — самоуверенно хмыкнул орк и бросил в спину дракону: — Двери починишь сам.

Дракон нас покинул. Рагнар с довольным лицом повернулся ко

мне:

— На сегодня занятие закончено, принцесска. Продолжим завтра. И, сияя клыкастой улыбкой, как начищенный артефакт, орк пошел

к нашей одежде.

Нет, и что это было?

ГЛАВА 3,

в которой присутствие нового преподавателя в академии ставится под вопрос

Этим вопросом задавалась половина студентов академии.

— Дракон взбесился, — то и дело раздавались шепотки за ужином в

столовой.

– Дракон сошел с ума. Вы знаете, что сегодня произошло?

– А он не опасен? Мы ничего не знаем о драконах...

Мне даже не понадобилось задавать вопросы, что же такого натворил дракон. Моим друзьям не терпелось самим обсудить последние

сплетни.

– Говорят, на педсовете все было спокойно, обсуждали новую программу по драконоведению, как дракон в один миг взбесился, сорвался с места, заметался и готов был всех поджарить и слопать, – выдала сплетни Люся и, возбужденно расширив глаза и хлопая ресницами,

спросила: – А драконы едят людей, это правда?

– Нет, – отрезала Алеора. Она единственная не рвалась обсуждать

дракона, с осуждением взирая на сплетников и косясь в мою сторону. – У него самого человеческая ипостась. Как он может есть себе подобных?

– Ну и что? – удивилась Люся. – У нас в мире были целые племена, которые человечесиной питались. Каннибалы называются.

Все за столом скривились и уныло посмотрели на ужин. Потом осуждающе

на Люсю. Та виновато и заискивающе улыбнулась.

– Вообще-то у нас некоторые племена особо воинственных орков тоже не прочь полакомиться врагом. Это такой ритуал превосходства над поверженным противником, смысл его в том, чтобы забрать себе его

силу, – вступилась я за Люсю.

Теперь осуждающие взгляды были обращены в мою сторону.

– Так и я о чем! – обрадовалась поддержке Люся. – А драконы могут есть людей в звериной ипостаси.

– Нет, не думаю, – не согласилась я. Представить Ашшура поедающим

людей было невозможно.

– С другой стороны, мы слишком мало о них знаем, – подал голос мой брат Васим и покосился в мою сторону. – Ведь о тех, кто к ним

попадал, больше ничего не было известно. Они

пропадали.

— А ты не допускаешь такой мысли, что им там понравилось и они
просто остались жить? — возразила я.

— Все до единого? Никто оттуда не вернулся, — припечатал брат.

— Мы этого не знаем, — встала на мою сторону Алеора. —
Может, вернулись да помалкивают. Это всего лишь слухи.

— Ну да, я не знаю, а ты у нас самая умная, — огрызнулся брат.

Я с удивлением на него покосилась. В последнее время они с
Алеорой ведут себя как кошка с собакой. Постоянно препираются.

— Если существует вероятность, что дракон опасен, его должны
выгнать
из академии, — настаивал брат.

— Что-то я не замечал за Ашшуром неадекватности. Остынь,
Васим. Может, у него были на то причины. Мы ничего не знаем, —
вмешался Янтар.

Брат недовольно на него посмотрел и ядовито обратился к
молчавшему Кантору:

— А ты чего молчишь? Дракон ведь твой соперник!

— Васим! — возмутилась я.

— Слишком мало сведений, чтобы делать какие-то выводы, —
невозмутимо ответил Кантор, но бросил на меня задумчивый взгляд.

Чтобы прервать начинающуюся склоку, я обратилась к Люсе:

— Люсь, мы с Васимом и Алеорой сегодня вечером съездим в
гости к родственникам. Так что весь вечер комната в твоём
распоряжении.

— Хорошо, — кивнула Люся и испуганно покосилась в сторону
гнома,
сидевшего рядом.

Но тот ее успокоил:

— А у меня сегодня встреча со старым приятелем из
гелиодоровских.

Гномы называли свои кланы в честь камня, каменную жилу
которого они разрабатывали. Мегакрут относился к клану
гелиодоровых,
их камнем был
желто-оранжевый гелиодор.

– А у нас с Кантором намечается тренировка, после такого ужина надо

растрясти жирок. – И Янтар погладил рельефный пресс.

– Я, пожалуй, сегодня лягу спать пораньше, – мурлыкнула Ядвига

и выразительно посмотрела на Васима.

Ядвига, демоница, влюбленная в моего брата, не теряла надежды на будущее с Васимом. Хотя он не знал, как отделаться от такого настырного внимания, но ее не волновали чувства возлюбленного, только свои.

Эро-Нах, мой сокурсник, демон с факультета некромантии, ставший другом, уже ждал нас у комнаты Янтар и Васима. По дороге Алеора

придержала меня за локоток.

– Как прошла ваша тренировка с Рагнаром? – спросила она. – Чем вы занимались?

– Да как обычно, – замялась я. – Что, ты Рагнара не знаешь?

Сто кругов, тысяча отжиманий и подтягиваний.

– И все? – уточнила Алеора, подозрительно прищурившись.

– Ну, не совсем...

– Да говори же, – зашипела подруга в нетерпении.

Я оглянулась, не слышит ли нас кто. В коридоре было пусто.

Друзья ушли вперед.

– Мы танцевали ритуальный танец макоко, – призналась я. Пришлось объяснять Алеоре, что это за танец такой.

– Ну и дела, – покачала она головой. – И зачем это Рагнару? Я

пожала плечами. Сама задавалась тем же вопросом.

Ашшур

Когда его вызвали к ректору, Ашшур сначала не хотел идти. Ну их всех

к тхэру.

Но потом подумал: какие у него варианты? Либо убраться отсюда самому, но оставить Фейку без присмотра, что совсем его не

устраивало. Как ее оставишь, когда рядом вертятся такие, как Рагнар, Трамарис, Кантор и другие щенки? Либо убраться отсюда вместе с Фейкой.

Этот вариант ему нравился. Но совсем не понравится его суженой.

Она хочет учиться. А значит, надо идти к ректору.

Все и так запутано, не стоит запутывать еще больше. Они уже наделали ошибок с Фейкой. Из-за недостойного поведения обоих богиня наказала их связью избранных. Вернее, на тот момент им казалось, что наказала. Его — за то, что он отрицал эту связь и не хотел связывать себя узами брака, тогда как дар избранной пары у драконов считался величайшим даром богини. Фейку — за осквернение священного ритуала брака путем подделки брачной метки истинной пары в виде татуировки, нанесенной на дракона из мести.

Их первая встреча вызвала только раздражение друг другом. Потом были объявлены военные действия. Фейка придумала и привела в исполнение план соблазнения дракона и нанесла метку избранной пары — с той, кого он презирал и ненавидел. Он не признал эту связь.

За это их и наказала богиня. Но потом Ашшур понял, что получил из рук богини награду, великий дар, а не наказание. Дракон получиле узнал Досифею и понял, что относился к ней предвзято, теперь все, что в ней раздражало, стало казаться привлекательным, просто раньше он не желал этого признавать. Ему не хотелось влюбляться, не хотелось обязательств, ответственности, было противно подстраиваться под другого, жертвовать своими желаниями и целями. Как тогда сказала Фейка — ему летать была охота.

Он приехал в тот город вместе с Дрейком, главой столичного королевского управления магических и немагических тайных дел, чтобы расследовать одно дело, связанное как раз с Досифеей и Кантором. Кантор соблазнил девушку с помощью приворотного зелья, но уверял, что сделал это под магическим воздействием. Сам бы он никогда не поступил так с той, кого любил. Но ему никто не поверил, так как магического следа местные сыщики не заметили.

Никто не принял во внимание историю семьи Досифеи, зато влиятельные родственники потребовали раскрыть это дело и привлекли Дрейка и Ашшура. И тогда у них появилась зацепка. Для дальнейшего расследования им надо было съездить в Бекигенг, где и состоялась судьбоносная встреча. Дело еще осложнялось тем, что Дрейк влюбился в Досифею и хотел на ней жениться.

Ашшур узнал о его намерениях, когда они с Досифеей уже к обоюдному удовольствию позанимались любовью и проявилась метка. Пусть ненастоящая, но дракон этого не знал. Он решил уехать подальше от Досифеи, убежать. И не рассказал ничего Дрейку,

который строил планы в отношении девушки. Ашшур тогда еще верил, что одного его желания игнорировать связь избранных будет достаточно...

Но когда они с Досифеей встретились здесь, в столице, их неумолимо потянуло друг к другу. Дрейк, узнав об их связи и об обмане, обиделся, и Ашшур потерял его доверие. Он пожалел обо всех своих ошибках, раскаялся, но было уже поздно. Им еле удалось вымолить прощение у Дрейка – на это понадобилось много времени и усилий.

А с Фейкой... Они так и не смогли наладить отношения, слишком много всего плохого стояло между ними. Слишком много ненависти, лжи и неприглядного прошлого.

Но связь давала о себе знать. Они оба стали чувствовать все, что происходило друг с другом. Все ощущения. А Ашшур слыл страстным и пылким любовником, как и все драконы. Правда, с той поры ему, кроме Фейки, никто не был нужен, все его любовницы были лишь суррогатами той, о ком приходилось лишь мечтать. И эта связь стала их мучением и болью.

И тогда он обратился к богине с просьбой переложить всю ответственность за связь только на него: «Я прошу... я умоляю... во всем моя вина, Досифея не виновата. Она маленькая глупая девочка, которая не отвечает за свои действия и поступки... Я – взрослый дракон, признающий свою ответственность. Мне и отвечать. Прошу тебя, всемилостивая, оставь все последствия наших действий мне. Избавь Досифею от всего этого. От боли, от унижения, от попорченной гордости. Я виноват, я готов ответить. Прошу, разорви связь. Пусть Досифея будет счастлива. Без меня и моих невольных обид. Назначь плату, я заплачу».

Не сразу, но богиня ответила на его призыв и поставила условие:

«Цена твоей просьбы – Досифея забудет о тебе. О вас. Обо всем, что вас связывает. Она начнет с чистого листа, словно тебя в ее жизни не было. Ты согласен на такую цену?»

Невзирая на внутренний протест, Ашшур дал единственный достойный ответ и согласился на условия богини. Самым важным для него стало счастье Досифеи. «Да будет так!» – согласилась богиня. И теперь

его избранная не помнит о нем, об их прошлом, об их связи.

Он не удержался, вновь свел с ней знакомство, а чтобы видиться со своей избранной, устроился в академию и стал первым деканом факультета драконоведения. И теперь для нее он просто знакомый дракон Ашшур, куратор и преподаватель.

А после первого поцелуя богиня поставила перед ним новое

условие, новую преграду. «Кстати, Ашшур, забыла тебе сказать... Вам с Фейкой нельзя целоваться. Иначе она все вспомнит, и наша сделка отменится», – сказала богиня и исчезла.

И вот теперь он даже не может приблизиться к своей избранной. А через год их связь исчезнет сама собой. У него осталось не так много времени, но как сделать Досифею своей без возможности объясниться, даже если не словами, то хотя бы прикосновениями и поцелуями?

Но дракон не намерен сдаваться. Пока есть хоть какой-то шанс, он будет

бороться за их пару. Пусть в этой паре сейчас только он один.

Когда недовольный Ашшур вошел в кабинет ректора и увидел ненавистного орка, то зашипел и выдохнул в него пламя. Которое вовремя перехватил феникс и укоряюще посмотрел на дракона.

А жаль. Ашшур бы посмотрел, как попляшет орк в его пламени.

Не все же с феями танцы танцевать.

Ашшур постарался не вспоминать то, что он пережил недавно по вине орка. Когда почувствовал чужие прикосновения к телу ЕГО суженой и ее легкое возбуждение и пьянящий азарт от какой-то увлекательной

игры.

Зная, что сейчас она должна быть с Рагнаром, он старался не думать, что же там у них происходит. Орк хоть и дуболом полнейший, но ему не соперник, он защитник Фейки. Но все прикасания к избранной обжигали дракона кипятком, и он не мог это вытерпеть.

Помчался к ним. А дверь еще и была заперта! Заперта от него! От всех!

Он почувствовал, как Фейка очутилась в чьих-то объятиях, и мозг отказал напрочь. Он просто спалил это тхэрово препятствие между ним

и его избранной.

И что он увидел?

Почти голую Фейку... ох, не думать сейчас, не думать, не вспоминать... а то придется накладывать иллюзию на штаны...

И голого орка. Ну, пусть не совсем голого, в набедренной повязке.

Его это мало утешило.

Ритуальный танец они танцевали, ага. Нет, орк, ты плохо меня знаешь!

Отольются тебе драконовы страдания!

– Прекратите! Оба! – заорал на них злой феникс.

– А я что? Я ничего, – глумливо ухмыльнулся орк, подняв вверх руки.

– Чем ты думаешь, Рагнар? – зашипел на него феникс. – Ты отдаешь отчет своим поступкам? Может, это вам, а не Досифее Мибалмарр стоит учиться обуздывать свои эмоции?

Рагнар не ответил, но по его лицу было видно, что он не раскаивается.

– Рагнар! Ты понимаешь, что ты наделал? Выставил дракона неадекватом перед всей академией, когда про его избранную никто не в курсе, кроме нас троих?

– Я показал лишь его истинное лицо, – ответил орк. – Если дракон не может себя сдерживать, значит, он опасен и ему тут не место.

– Дракон не может себя сдерживать только в одном случае: когда речь о его избранной, – процедил Ашшур. – И если еще раз так поступишь, я спалю всю вашу тхэрову академию, схвачу Фейку и унесу ее к себе. И ты, тхэров шутник, больше никогда ее не увидишь, как и Нангар. А ты объяснишь ему почему.

Орк вскочил, готовый наброситься на дракона.

– Прекратите! – снова воззвал к ним феникс, но понял, что бесполезно, и поставил между ними магическую стену-перегородку. – Нет, ну взрослые же лю... тьфу ты, драконы и орки... а ведете себя как малолетние студенты. Последний раз такую стену мне приходилось воздвигать шесть лет назад. Когда двое студентов не поделили девушку. Вы-то что поделить не можете? Досифея – избранная Ашшура. В чем дело, Рагнар?

– Да какая избранная! – рыкнул орк. – Та, что даже не знает о своем замужестве! Каким путем он ей эту метку нанес? Каким обманом затащил Фейку в постель? Не попросил ее руки у родственников! Не получил разрешения на брак! Обманывает свою суженую! Сдался нам такой зять!

А Ашшур рассмеялся. Сказать бы орку, что это не он затащил его принцессу в постель, а она его. И посмотреть на его вытянувшуюся морду.

Но он не будет, это их с Фейкой дела и их прошлое, в которое он никого впускать не собирался.

– На то была воля богини, – ответил он. – И не тебе с ней спорить. Впрочем, нет, поспорь, – осклабился дракон.

Орк, конечно, не поверил.

– Да-да, вали все на богиню. Всем известно, когда проявляется метка – после проведенной вместе ночи. Ты хочешь сказать, что провести вместе ночь вас заставила богиня? – вздернул брови орк.

– Все было не так, Рагнар. А как, ты уже не узнаешь, потому что после всего, что ты сделал, я тебе ничего не расскажу. Другими мы не станем.

– Да больно надо, – обиделся орк. – Ты осквернил нашу принцессу степи. Ты поступил непорядочно. Как вор. Как подлец. Как...

– Остынь, Рагнар! – взревел феникс так, что у обоих заложило уши. Он грозно посмотрел на орка. – Ты даже не удосужился сначала узнать правду. Ты не подумал, что все не так, как ты себе вообразил? И тебе потом придется отвечать за свои оскорбительные обвинения? К тому же когда речь идет об истинной паре, никаких обвинений к ним предъявлено

быть не может! Это закон!

Орк насупился и промолчал.

– Ты надеешься никогда не испытать того, что испытал сегодня я? Зря. Ты слишком самонадеян, а богиня таких любит прямо очень-очень, страсть как. А я еще и попрошу обратить ее внимание на тебя, – теперь уже глумливо подмигнул орку Ашшур.

Феникс устало закатил глаза. Нет, ну ладно там студенты. А с этими олухами что делать? И почему он не отправился на покой после последнего воскрешения?

– Послушайте, петухи, – обратился он к ним. – Вы не выйдете отсюда, пока не извинитесь друг перед другом и не заверите меня, что больше такого не повторится. Рагнар, – повернулся феникс к орку, – ты срываешь дипломатическую миссию. Налаживание контактов с драконами очень важно не только для королевства, но и для всего

мира. Ты же не против всего мира, правда? – вкрадчиво спросил феникс.

Орк надулся и сцепил руки на груди. Феникс повернулся к дракону:

– Ашшур, научись держать себя в руках. Иначе нам придется расстаться. Не важно, с одним тобой или с тобой и Досифеей. Но студентов академии я подвергать опасности не могу.

– Я понимаю, – кивнул Ашшур.

– Но если Досифея недоучится, – продолжил ректор, – это

вызовет недовольство многих влиятельных персон, в том числе и королевских. Надо тебе такое счастье? И не думаю, что твоей избранной пойдет на пользу, если она бросит учебу. Ради безопасности ее придется лишиться магии. А для нее она важна. Простит ли она тебе это? Готова ли она заплатить такую цену за твою любовь?

Ашшур знал точный ответ на этот вопрос – нет. Значит, придется сжать зубы и терпеть.

Нехотя, они с орком встали и, не глядя друг на друга, пожали руки.

Но оба знали, это перемирие – еще не конец войне между ними.

ГЛАВА 4,

в которой все ломают голову, как вручить подарок так, чтобы его не отвергли

– Итак, заседание по поводу помощи Люсе считаю открытым! – возвестила я, когда все – Алеора, хозяйева комнаты Янтар и Кантор, Васим с Ядвигой, Кайл, Эйдан, Мегакрут и Эро-Нах – нашли себе места и устроились с удобствами.

Так как, когда я забралась по-свойски на кровать Янтара, за место около меня началась возня и препирательства. Поэтому мне пришлось пересест на отдельный стул и теперь как председатель собрания вещала за столом посередине комнаты.

– После обеда мне удалось выудить сведения у самой Люси: в своем мире у нее был жених... – Я покосилась на Мегакрута, а он на меня, задержав воздух на вдохе. – Который дарил ей подарки и считал, что за это Люся должна во всем ему повиноваться. Как говорит Люся, посчитал, что купил ее. А когда они расстались... – Тут Мегакрут шумно выдохнул и поймал насмешливый взгляд демона. – Потребовал все до единого подарки обратно. А когда Люся не вернула ему лишь комплект белья...

– Постельного? – уточнил гном.

Все на него покосились, но поправлять не стали. А я прикусила язык. Зачем вообще надо было вдаваться в подробности, придумала бы что-нибудь

другое.

– Конечно, постельного, какого же еще? У них там постельное белье

– лучший подарок, дорогое очень.

– Да? Кхм, надо же как, – задумчиво потер бороду гном.

– Так вот, когда она ему его не вернула, он обратился в органы

правопорядка, обвинив ее в краже! — закончила я грустную Люсину повесть о неудачной любви и подарках.

— Вот подлец! — почти одновременно воскликнули Алеора с Ядвигой.

— Обломать бы ему рога, — агрессивно добавила демоница.

И в ее случае это была не метафора. У демонов действительно росли рога от измен супругов. А для пылких демонов измена в порядке вещей,

поэтому рога были у всех взрослых особей.

Я согласно кивнула. Тут мы выступили единым фронтом, именно это хотелось бы сделать и мне. На лицах парней тоже было осуждение, а на лице гнома праведное негодование.

— Я бы ему, ух! — потряс он кулаком. — Бедная Люся. Теперь понятно, подарок она ни за то не примет.

— Не примет, — вздохнула я. — Как я поняла, единственный, от кого

она примет подарок, — это их Дед Мороз.

— Кто это? — спросили все разом.

— Персонаж сказки. Праздник Нового года у них почему-то посередине зимы, и они отмечают его совсем по-другому, чем мы. Я не все запомнила и поняла, но в новогоднюю ночь этот Дед Мороз подбрасывает им подарки под елку, которую на этот праздник ставят дома

и наряжают.

— Елку дома? — удивились все.

— Это как? — с недоумением спросила Ядвига. — Это что за дома у них такие, чтобы высокую елку пересадить в дом? А потом что? Пересаживают обратно в лес?

— Не знаю, — развела я руками. — Потом можно поподробней порасспрашивать. Но в любом случае сейчас нам это мало чем поможет. Деда Мороза у нас нет...

— Может, есть? — прервал меня гном. — Может, у них так называется, а у нас по-другому. Кто он, этот Дед Мороз?

— Старый маг, живущий с внучкой на крайнем севере в снегах. Поэтому и имя у него такое. Может заморозить, если кто не по нраву придется. То есть маг льда, получается. С белой бородой и усами, в длинной красной шубе и шапке, еще у него красные варежки.

— Хм... хм... — послышалось со всех сторон.

– А-а, вспомнила, еще у него посох.

– Боевой? – оживился Кайл. – Викисланд?

– Нет, точно не боевой, – помотала я головой. – Зачем ему боевой, с кем сражаться? Он подарки же по домам носит. Я так поняла, он с его помощью магию свою творит.

– Придумал! – воскликнул Янтар. – Давайте скажем Люсе, что у нас есть этот Дед Мороз, только называется по-другому. Ща придумаю... Маг Подарков, во! И он подарит Люсе подарки. От него-то

она примет?

Я скептически посмотрела на Янтара. Маг Подарков, надо же такую

тхэрню придумать.

– А ведь была у нас фея подарков, помните, в сказках? – спросила Алеора, закусив губу.

Васим посмотрел на нее и тут же отвернулся, сглотнув.

– Помню, – улыбнулась я. – Она дарила подарки детям, которые хорошо себя вели. Раз в год она прилетала к ребенку в любой день и дарила подарок. Но теперь фей нет, и Люся об этом знает.

– Так я и говорю, – не унимался Янтар. – Пусть ей подарит подарок наш Маг Подарков. Придумаем повод, какой-нибудь праздник. Сейчас...

– Янтар, идея интересная, но, знаешь, я не стала бы с первых дней обманывать Люсю, – скривилась я. – А если она узнает об обмане?

Спросит кого-нибудь про этого Мага

Подарков? Мы разрушим

ее доверие. Не только к себе, но и к новому миру. Ей и так нелегко привыкать. Представь себя на ее месте.

Почему-то в последнее время я стала очень щепетильна насчет лжи и правды. Хотя с чего бы? Ничего такого ведь в моей жизни не было. Или было? В удаленных воспоминаниях. Кантор вот говорил что-то о доверии. Я покосилась в его сторону, и он одобрительно мне кивнул

и улыбнулся.

– Согласен с Феей, доверие легко потерять и трудно заслужить.

Не стоит терять Люсино.

– И я согласен, – погладив бороду, вынес гном свой приговор идее

Янтара.

Янтар насупился.

— Раз подарки она не возьмет, надо помочь ей заработать на необходимые вещи. Сама она быстро такую сумму не заработает. Тут и нужна наша помощь и смекалка. Какие идеи?

— У меня есть! — снова вскинулся Янтар. — Она найдет мешок денег и потратит. Или создадим ей иллюзию на монеты на большую стоимость. Вы пойдете по магазинам, она будет платить иллюзией, а мы следом за вами все доплатим.

— Опять обман, — покачал головой Мегакрут.

— Давайте придумаем ей какую-нибудь работу, за которую она получит
нужную сумму, — выдвинула предложение
Алеора.

— Такая умная, да? И где же ты ей найдешь такую работу? — тут же встрял Васим.

Да что же это такое! Чего он к ней цепляется!

— Идея мне нравится. Но вариантов пока тоже не вижу. — Я закусила губу, и тут же на мне скрестились голодные взгляды нескольких представителей мужского пола.

Я прокашлялась и попросила воды. Кайл, Эро-Нах вскочили, но их оттеснил Янтар.

— Фея у меня в гостях, расслабьтесь.

И Янтар с видом победителя подал мне бокал с водой.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— А если она «найдет» не мешок денег, как предложил Янтар, а какой-нибудь артефакт? — подал голос Эйдан. — За него можно будет выручить много денег.

— И будет искать его хозяина или отнесет в деканат. Знаем, плавали, — скривилась я.

Подобная ситуация была, только не с артефактом, а с найденным украшением в коридоре академии на выходе из аудитории. Люся долго и упорно искала владелицу украшения, пока не нашла. Та лишь пожалала

плечами, взяла, даже не поблагодарив, и скупой произнесла:

— Дешевая безделушка. Не стоило таких усилий. Могла бы

оставить себе.

Но Люся не могла. Поэтому этот план тоже не годился.

– А что она умеет делать? – спросила Ядвига. – Тогда можно бы подумать, какую работу ей предложить. А еще, как вариант, я помню, в прошлом году у нас была ярмарка, часть дохода шла академии, остальное оставалось у продавцов товара. Можно бы организовать что-то подобное, и мы бы у Люси выкупили все, что она выставит.

– Замечательная идея, да, Фей?! – воскликнула Алеора.

– Согласна, мне тоже нравится, – улыбнулась я.

Ядвига довольно посмотрела на Васима, ожидая похвалы или комплимента. Но тот бросил сощуренный злой взгляд на Алеору.

– Сама бы дельное что-нибудь предложила!

– Васим! – возмутилась я.

Алеора расстроено отвернулась. На ее глазах блеснули слезы. Я показала брату кулак. Тот нахохлился и отвернулся. Нет, ну что за тхэр?

– Кстати, а помните, в прошлом году у нас проходило соревнование команд по поиску клада? Правда, кладом был талисман академии. Но выигравшей команде полагался хороший денежный приз,

– не унимался по поводу поисков сокровищ Янтар.

– Точно, весело было! – восторженно воскликнул Васим.

– А если организовать что-то подобное и подыграть Люсе?

– А мне нравится идея с кладом, – вскинулся гном.

Еще бы, какой гном не любит кладов, да они жить без них не могут.

– Пойдем дальше. А если мы закопаем клад, подбросим

«древнюю» карту девчонкам и позволим Люсе его найти? – захватил азарт

и Янтара.

– Может, работа?.. – робко вклинилась я, но все представители мужского

пола на меня замахали руками и зашикали.

Азарт кладоискателей захватил их всех. Меня уже больше не слушали. Даже у Кантора глаза сверкнули азартным блеском. Ядвига и Алеора согласились с парнями. В принципе у меня возражений тоже не было. Клад так клад. Обмана-то, в общем, тут нет. Ну, закопали мешок с деньгами, откопали. Какое имеет значение, что сами. Наши сокровища, что хотим, то и делаем.

Решение было принято единогласно. До ночи мы составляли план реализации нашей идеи. Когда мальчики начали спорить о мелочах, а мы с Алеорой зевать, все попрощались и пошли к себе – с утра всем на

лекции, а мы договорились с драконом о занятии на утро.

– Я вас провожу, – вскочил Васим.

Хм, давно ли мой брат стал таким заботливым?

– Проводи меня, Васимчик, – сладко мурлыкнула демоница, прижимаясь к нему всем телом.

Алеора не стала дожидаться их разборок и вышла из комнаты. Я пошла за ней. За нами вылетели Эро-Нах, Кайл и Янтар.

– Я провожу, – сказали они хором, и каждый покосился на другого.

– Идемте все вместе, – вздохнула я. – Но только до общежития. У нас легенда, что мы втроем – Алеора, я и Васим – ездили в город к нашим родственникам.

– Поэтому и проводить должен я! – буркнул вышедший Васим с повисшей на нем Ядвигой.

Его правоту признали. Васим отправил Ядвигу с Эро-Нахом и пошел с нами. И не сказал за всю дорогу ни слова. Алеора тоже молчала и смотрела под ноги. Ну а я что? Птичка-чиричка, болтающая без умолку? Я погрузилась в свои думы, и мы так и дошли до дверей нашей комнаты.

– До завтра, – буркнул Васим, поглядел на Алеору, которая так и не подняла глаз, и ушел.

Я взяла Алеору за руку, которой она потянулась к дверной ручке.

– Что происходит между вами с Васимом? – мягко спросила я.

– Ничего, – отвела взгляд Алеора.

– Нет, что-то происходит, я же не слепая. Не хочешь поделиться? Алеора

неопределенно пожала плечами.

— Я не знаю, правда, — сказала она и открыла дверь нашей комнаты.

ГЛАВА 5,

в которой делаются предложения

Когда мы открыли дверь, в нос ударил специфический неприятный запах. Посередине комнаты сидела Люся, вокруг нее царил бедлам. Клубки нитей, баночки с отдушками и красителями, мензурки и пипетки, посуда: от кастрюльки до блюдец, на которых были разложены зерна, бобы, высушенные травы и цветы. Цветная бумага и картон, какие-то конусы и вазочки, а главное, целая куча свечей

разных форм, размеров и цветов.

Выглядела Люся не очень, какой-то ошалелой и востряпанной.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась я.

А Алеора помахала под носом, прогоняя неприятный запах, и уточнила:

— Чем так воняет?

— Девочки, вы рано, — извиняющимся голосом сказала Люся. — Я тут, пока вас нет, делом решила заняться. Чтобы денег подзаработать, свечек вот наварить новых из старых. Они часто у вас используются в ритуалах. Насобирала огрызков и варю новые, потом их продать можно.

— Люсь, уже почти ночь на дворе, — сочувственно сказала я. — Ты

не заметила, как время пролетело.

— Ох, правда? — смутилась та. — Простите, девчонки. Сейчас я проветрю.

Она встала и пошла к окну. Мы с Алеорой понимающе переглянулись.

— И как, получается? — спросила подруга, разглядывая кавардак, устроенный посреди комнаты.

— Извините, я сейчас все уберу... Не очень, — призналась Люся в ответ на заданный вопрос. — Я только в теории знала, дома не было нужды этим заниматься. Но девочки в декрете этим часто подзарабатывают.

— В декрете? Что такое декрет? — заинтересовалась Алеора. Пока

Люся убиралась, рассказывала подруге про декрет.

Я насчитала двенадцать готовых свечей.

– Ты эти двенадцать свечей сделала из огрызков? И сколько ты их

собирала?

– Да недолго, недели хватило, – откликнулась Люся. – Кстати, на вашей кафедре жизни и некромантии больше всего насобирать получилось.

Мы с Алеорой опять переглянулись. Ну да, неделю собирать огрызки и сделать двенадцать свечек – очень прибыльный бизнес. Учитывая, что кое-кто использовал для свечей кружки, которые теперь только выкинуть, и кучу разных дополнительных материалов. Нет, хорошо,

что мы все-таки про клад придумали!

Утром, после завтрака, мы встретились с Ашшуром. Он отнес меня на то же место. Был предупредительно вежлив, и только. В этот раз не касался меня руками, кроме самого момента полета. Повторили прошлые упражнения, поделали новые. Когда мы приземлились у академии и пошли к главному корпусу, дорогу дракону преградили две демоницы. Одна из крылатых, другая из песчаных.

– Доброго дня, дир Ашшур-шакин-шуми, – поприветствовали они его. – А когда у нас начнутся занятия по драконоведению? Мы с таким

нетерпением их ждем.

Девушки недвусмысленно улыбнулись, играя кончиками пушистых

хвостиков и выпячивая верхние достоинства.

– Как только закончатся индивидуальные занятия с дирой Досифеей. Я ее куратор, поэтому ее занятия приоритетны, – учтиво поклонился дракон.

Демоницы, до этого сделавшие вид, что не заметили меня, недовольно посмотрели.

– Что ж... надеемся, ждать осталось недолго. А может, вы нам тоже проведете индивидуальные занятия? – промурлыкали демоницы и соблазненно улыбнулись.

– Недобор, – вклинилась я.

– Что? – с недоумением обернулись они ко мне.

– Говорю, если бы вас было трое или четверо, дир Ашшур-шакин-шуми, может быть, и рассмотрел бы ваше предложение. – Я развернулась и поторопилась к главному входу, не дав сказать дракону

ни слова.

Он меня не догнал, демоницы перекрыли дорогу и спрашивали дракона

еще о чем-то очень важном.

На пути к общежитию меня нагнал Кантор.

– О, Фей, вот ты где, а я тебя ищу.

– Да, привет. Что ты хотел?

– Поскольку ты пропускаешь занятия, я нашел свои конспекты за первый курс и принес тебе. Изучай, знаю, ты не хочешь отставать. Если еще что-то надо, ты только скажи. По некромантии Эро-Нах обещал делиться, надеюсь, он не забывает?

– Забудет он, – хмыкнула я.

Он еще не распрощался с мыслью сесть на демонов трон. Это он так подошел ко мне знакомиться. «Меня послали сюда, чтобы завоевать тебя и взять в жены. Мне известно, что ты из женщин рода Мариэлийских. Тех, что делают своих избранников властелинами. Честно говоря, я сомневался, стоит оно того или нет, но, увидев тебя, решил – так тому и быть. Я – красавец, ты тоже ничего, а вместе мы станем властителями демонской империи. Звучит, а?» – И он стрельнул

в меня глазами.

Тогда я вежливо объяснила демону, что это так не работает. Такое случается по любви и воле на то богини. На это Эротомах-Нахолемах ибн Маммоний, а сокращенно Эро-Нах ответил, что влюбить меня в себя для него не проблема. Пришлось соврать, что у меня есть суженый. Об этом мне сообщила Алеора, после того как я частично утратила воспоминания. Но поскольку я все его никак не показываю, Эро-Нах считает, что я обманула и у него есть шанс.

– Спасибо, Кантор, – искренне поблагодарила я, взяв конспекты.

– Как ты? Как продвигаются дела в управлении магией? Есть успехи?

– Главное, что нет срывов, – ответила я. – Магию пока не использую.

– Ты сильная, Фей. У тебя все получится. Я в тебя верю, – сказал Кантор.

Мы уже дошли до дверей общежития и встали у входа.

– Спасибо большое, это очень греет душу. Вы с Янтаром всегда в меня верили.

– Фей, скоро праздник богини-матери. Я предлагаю тебе стать моей спутницей на празднике. Пойдешь со мной? – вроде бы небрежно

спросил Кантор, но весь его вид выдавал волнение.

– Кантор, это очень неожиданно... Можно я отвечу тебе завтра?

– смягчила я нерешительность улыбкой.

– Ты получила предложение от других? – поинтересовался Кантор.

– Нет, ты первый пригласил.

– А, понятно. Ждешь предложение от другого... – кивнул Кантор.

– Нет, Кантор, ты ошибаешься, ни от кого я ничего не жду. Просто у меня действительно вылетело головы, что время праздника подошло. Дело в нас. Ты же понимаешь, что это значит. Я не уверена, что готова к этому.

– Фей, между моими надеждами и реальным положением дел – пропасть. Твоя компания ни к чему не обязывает, мы просто повеселимся, я тебе обещаю.

– Я подумаю, ладно? – заглянула вопросительно в глаза Кантору

и погладила по руке.

Обижать его не хотелось, но и вот так сразу решиться я тоже не могла. До обеда в общежитии меня нашли Кайл и демон, оба пришли с приглашениями. От которых я отказалась.

– Ты с ним идешь? – подозрительно прищурил глаза Эро-Нах. – Когда же я уже увижу наконец своего соперника?

– Не с ним, но и не с тобой, Эро-Нах, извини, – ответила я.

– Знаешь, у меня уже есть подозрения, что ты меня обманываешь. И никакого суженого у тебя нет, – заявил он. – Не хочешь стать моей женой, так и скажи.

– Хорошо, говорю, – быстро согласилась я. – Не хочу.

– Ага! Я так и знал. Нет уж, теперь не отвертись! Я тебя завоюю! – пылко возвестил демон.

– Эро-Нах, – угрожающе протянула я, – остынь. Я сказала, что не хочу быть твоей женой. И это не значит, что я призналась, будто

обманула тебя насчет суженого. Он есть, просто мы еще скрываем наши отношения.

— Не верю, не верю, не верю, — помотал головой демон. — Какой смысл ему скрывать? Да он гордиться должен!

— Он гордится, — быстро согласилась я, — и желает скорее обнародовать

нашу связь. Это я против. Не готова.

— Фея, по-моему, ты все-таки обманываешь. Если нет, то покажи его хотя бы мне. На празднике.

— Хорошо, — снова согласилась я.

Когда закрыла за демоном дверь, шумно выдохнула, словно пробежала

десять кругов на физподготовке.

Нервно-то как. Тяжело мне дается вранье. И как потом буду выкручиваться? После праздника?

Когда соседки пришли с занятий, пришлось рассказать Люсе о празднике богини-матери. Она заметила оживление в академии, и Мегакрут нашел ее с утра и пригласил на праздник.

— А еще от кого-нибудь получила приглашения? — любопытствовала я.

— Да. — Люся смутилась и покраснела. — С курса два мальчика пригласили. Один оборотень, другой океанид.

— Вау, — протянула я. — Пользуешься успехом!

Мы похихикали над смущенной Люсей. И стали рассказывать о празднике.

— С древних времен это праздник осени, жатвы и урожая. Мы благодарим богиню-мать всего сущего и всей жизни за хороший год, за богатый урожай, за то, что будет сытая зима. В это время играют много свадеб. А те, кто к свадьбе еще не готов, но влюблен, просят богиню-мать о благословении. Чтобы объект любви ответил взаимностью и в один из ближайших годов можно было сыграть свадьбу. Есть поверье: если провести этот праздник вместе с возлюбленным, то будет шанс на счастье с ним. А вечером еще проводится ритуальное гаданье — пары расходятся и подходят к алтарю, где не глядя выбирают одну из заранее заготовленных для этого веточек растений или цветов, как попадет. Если выбранный символ у пары совпал, значит, богиня благословляет их любовь.

— А для других в этот праздник заготовлено много всяких развлечений, ярмарка, состязания, танцы, выступления артистов, — дополнила Алеора.

– Приглашать на праздник дозволено за две недели до него, как раз сегодня такой день, и парни торопятся пригласить понравившуюся девушку. То есть приглашение на праздник – считай, неофициальное признание в чувствах, – подмигнула я Люсе. – Вообще, девушка должна дать ответ, с кем пойдет, только накануне праздника, все две недели, принимая приглашения, она может не отвечать ни да ни нет.

Но у нас мужчины нетерпеливые, им сразу ответ подавай, не желают мучиться в неведении, – посмеялась я. – Да и влюбленная девушка не всегда готова мучить своего парня, поэтому это условие редко соблюдается. Но ты можешь ему последовать. Сказать, я в своем праве.

И никто ничего не возразит.

– А девушка может сама пригласить парня? – зарделась Люся.

– Да, может, конечно. Ты что-то задумала?

– Хочу пригласить магистра Сухариэриела, – одновременно с вызовом и смущаясь сказала Люся.

Я пожала плечами. Кто я, чтобы советовать в таких вопросах. Со своими

бы чувствами разобраться.

– Алеора, ты сколько приглашений получила? – обратилась я к подруге.

– Три, – равнодушно пожав плечами, ответила та. На обеде Янтар, увидев меня, завопил:

– Фейка! Идем вместе на праздник, все, я так решил! Достали! Что за девки пошли. Семь предложений с утра! Никакой скромности, никаких

загадок и тайн. Нет бы вызвать во мне охотничий азарт, ну!

– Кроме семи, все остальные тебя не пригласили, – ответила я, присаживаясь, – так что обрати внимание на кого-нибудь из них.

– Не хочу, – заупрямился друг. – Пойдешь с кем-то, а потом не заметишь, как в браке окажешься. Я пока не собираюсь.

Я хмыкнула. И обратила внимание на брата.

– Ты чего такой хмурый сидишь? Ядвига с утра тебе поставила ультиматум, с ней или ни с кем? – пошутила я.

– Нет, Ядвигу пригласил какой-то демон, – ядовито ответил брат.

– И что? – Я пожала плечами. – Мало ли кто ее пригласил. Ее-то

интересуешь ты.

– Не поверишь, но она согласилась, – буркнул брат, не поднимая глаз.

Что? Я не поверила своим ушам. Ядвига решила сменить тактику?

Ну и правильно. Я обернулась и поискала демоницу взглядом. Она сидела за другим столиком в кругу своих однокурсников, смеялась, выглядела счастливой и не смотрела в нашу сторону.

– И чем ты недоволен? Разве ты не этого хотел? – удивилась я.

– С чего ты взяла, что я недоволен? Да я счастлив как не знаю кто, – раздраженно ответил брат. – Я пойду с вами.

– С кем – с нами? – уточнила я.

– С тобой, Люсей и с ней, – кивнул он в сторону Алеоры.

– Она, – выделила я интонацией, – уже получила несколько приглашений, так что вряд ли пойдет с нами. У Люси тоже свои планы...

– Да, Люся пойдет со мной, – довольно влез Мегакрут, предвкушая праздник вместе со своей зазновой.

– А я... – решила продолжить я, но меня перебили.

– А Досифею пригласил я, – встрял Кантор и оглядел тяжелым взглядом всех присутствующих.

– Значит, я иду с вами, – кивнул Янтар, посмотрев на меня и Кантора. За что получил от того ответный выразительный взгляд.

Алеора жевала, не поднимая глаз и не сказав ни слова. Васим тоже нахохлился и замолчал. Люся тоже, впрочем, промолчала в ответ на слова гнома, испуганно покосившись в его сторону и отводя глаза.

Когда я пришла на занятие с Рагнармом, заявила ему с порога:

– Сегодня сразу раздеваться будем? Я надела рубашечку попрозрачней
и покороче.

– Прости, принцесса, – повинился орк.

– Рагнар, от тебя никак не ожидала, что ты будешь меня использовать.

– Я тебя не использовал, – вскинулся орк, но смотрел жалобно, как

побитая собака.

Хотела сказать, что прекращаю с ним занятия и даю ему отвод как куратору, но в последний момент пожалела.

– Да? А как это называется?

– Прости. – Орк бухнулся передо мной на колени, став при этом ростом как раз с меня.

Для воина, особенно такого, как Рагнар, встать на колени – полностью признать свою вину и предоставить право на вынесение приговора тому, перед кем склонил голову. Ни разу за свою жизнь Рагнар еще не вставал ни перед кем на колени. Даже когда подчинился воле старейшин и духов, требовавших помолвки с дочерью врага.

И как бы я ни злилась, такой жест не оценить не могла.

– Встань, Рагнар, – попросила я.

– Когда простишь, – сказал несносный орк.

– Не могу я на тебя злиться. Встань. Но, надеюсь, это был первый

и последний раз.

– Не сомневайся. Больше такого не повторится, – кивнул орк и встал с колен. – Шесть кр-ругов в быстром темпе, на старт, внимание, побежала!

Я застонала – вот зачем так быстро простила, надо было растянуть, чтоб сам мучился, а не меня мучил. Но что делать, руки в ноги – и побежала!

ГЛАВА 6,

в которой расхлебываются последствия
первого бизнеса одной попаданки

Вечером после ужина мы позанимались учебой, а когда уселись попить

чай, я спросила у Люси:

– Сегодня свечи не будешь делать?

– Нет, у меня еще половина осталась. Эти-то шесть еле удалось продать. С рук не очень охотно покупают, предпочитают в лавку обращаться. Я вот подумала, а если я предложу свечи в лавку?

Не успели мы это обсудить, как в дверь забарабанили со всей

силы. Мы переглянулись, Алеора пошла открывать. В комнату ворвалась разъяренная незнакомая девица. Посмотрев на нас, она остановила взгляд на Люсе, ткнула пальцем в сторону попаданки и гневно пошла на нее.

– Ты! Ты... сейчас ответишь!

Она была готова наброситься на Люсю с кулаками. Та испуганно сжалась, а я встала между девицей и Люсей. Палец девицы уперся в меня. Она подняла глаза, налитые от гнева кровью.

– Спокойно, уважаемая дика. Объясните, что происходит? – пока еще сдержанно спросила я.

– Она! Она... – эмоции не давали девице говорить.

– Выдохните. Хотите чаю? – Я оттеснила девицу к своему стулу, на который та шмякнулась и с удивлением на меня посмотрела, словно

пришла в себя от наваждения.

– Не хочу, – мрачно покачала она головой. – Эта... – она ткнула пальцем в сторону Люси, – мне романтическое свидание испортила.

Вот, – пожаловалась она.

Я вопросительно посмотрела на Люсю, но та испуганно вздрогнула, как птичка, и опустила взгляд.

– Каким образом? – спросила я.

– Я у нее свечку сегодня купила. И зажгла вечером вместе с остальными...

Ага, теперь хоть что-то проясняется. И что же случилось? Девица продолжила сама:

– Вместо обещанного приятного соснового аромата свечка завоняла... – Девица поморщилась, словно съела что-то невкусное и подбирала

слова, потом выплюнула наконец: –

Дерьмом.

– Ох, – выдохнули мы все трое: я, Алеора и сама виновница произошедшего.

– Арчибальдушка сбежал... и теперь... никогда больше не вернется... – разрыдалась вдруг девица, закрыв лицо руками.

Да, тут целая драма! Я переглянулась с соседками. Люся виновато склонила голову.

– Простите, пожалуйста, я, наверное, перепутала что-то в

рецептуре. Я же не специально, — обратилась она к девице.

Но та лишь дернула плечами и разрыдалась еще горше. Я налила девице чай, вынула из закров фляжку с бальзамом на эльфийских травах, как раз для таких случаев, плеснула от щедрой души и подала девице.

— Пей, полегчает.

Ей полегчало после первой рюмки. Ой, то есть чашки. И мы были вынуждены

слушать историю непростой любви девицы,

которую звали

Мальверина, с Арчибальдушкой. Чтобы выслушать все это и не свихнуться, пришлось налить и нам. И стресс заодно сняли. После третьей рю... чашки мы уже ржали как лошади, обсуждая парней и слушая интересные рассказы Люси про ее мир. Наши хорошие посиделки прервало появление очередной гневной девицы.

Увидев Люсю, та аж позеленела от злости. Потому что орчанки и правда зеленеют, когда испытывают сильные эмоции.

— Что, тоже свидание расстроилось? — миролюбиво предположила

я.

— Нет, ритуал проводила. — Она с интересом оглядела нашу компанию

и выставленные перед нами

чашки.

— Ладно, не злись. Деньги мы вернем, а Люся не виновата. Иди, запей стресс чайком, — предложила я.

— Чайком? — ухмыльнулась та.

— Чаем с бальзамом, — уточнила я.

Та не отказалась, и наша компания пополнилась. Я поинтересовалась: ждате ли еще гостей? Заглянули к нам на огонек

еще две девицы. Одна ненадолго присоединилась к нашим посиделкам, но вскоре ушла, вторая фыркнула, потребовала деньги и ушла, хлопнув дверью. Но нам было уже все равно, нам было весело.

— Еще две остались, — сказала я. — Наверное, они сегодня просто не зажигали. Так что тебе стоит их завтра найти и забрать свечи до скандала, — обратилась я к Люсе.

— Ой! — Она зажала рот рукой, и глаза ее наполнились ужасом.

— Что? — насторожились все разом.

– Одну свечку я подарила магистру Сухари... Сухариэри... – не могла выговорить нетрезвая Люся.

– Мы поняли, – прервала я ее попытки.

– Надеюсь, он ее не зажигал.

– А зачем ты ему ее подарила? – спросила орчанка.

– Я пригласила его на праздник богини-матери и вручила в подарок свечку, – выпалила Люся.

– Ого! Ты не рассказывала! Рассказывай скорее, – потребовала я.

– Да нечего рассказывать, – отмахнулась Люся. – Он сказал, что в моем положении мне не о праздниках надо думать, а о том, как устроиться в этом мире. Что главным для меня должна быть учеба и бла-бла-бла...

– Вот же сухарь, – выругалась я. Со мной согласились все.

– Но свечку взял? – уточнила Алеора.

– Я ему ее всунула, – кивнула Люся. – Он попробовал отказаться, но я такой возможности не дала. А теперь жалею, – вздохнула она и, мне показалось, собралась заплакать.

– Только не плачь. – Я подлила ей очередное лекарство от слез. Она выпила и встрепенулась:

– Какое плакать! Надо свечку у него забрать!

– Заберешь, – согласилась я. – Завтра.

– Нет, надо сейчас. – Она встала, пошатываясь. – А вдруг он ночью ритуал какой будет проводить? Он же некромант! Так что надо поторопиться.

– Люся, стой... – попыталась я образумить попаданку, но глаза той сверкали тем азартным блеском, что мне знаком. По себе. И ничем хорошим это обычно не кончается.

– Идем тогда вместе. Одну я тебя не пушу. – Я встала, тоже пошатываясь.

– Вместе так вместе. – Мальверина еле поднялась, но удержалась на ногах.

– Вас одних отпускать нельзя, – заявила, бодро вскочив, орчанка

и

даже не пошатнулась. Только глаза то сбегались в кучу, то разбегались в стороны.

Алеора тоже подтянулась за нами.

– Идем, ик, – поднялась она, держась за стол.

А потом мы, держась друг за друга и стены, направились к эльфу.

– Каков твой план? – спросила по дороге я Люсю.

– Если он у себя, потребовать свечку обратно. Если нет, залезть к нему и выкрасть. То есть забрать свое, – поправилась Люся.

Нам повезло, что магистры жили в отдельных домиках. Каждый дом был разделен на две квартиры. Эльф жил по соседству с Рагнармом. О чем на подходе вспомнила орчанка.

– А к Рагнарму нет повода заглянуть? – поинтересовалась она и залилась зеленым румянцем.

– Какой повод тебе нужен? – удивилась я. – Пригласи его на праздник, вот и повод. Или скажи, что у тебя упражнение какое-нибудь не получается и тебе нужна индивидуальная тренировка.

– Чувствуется опыт, – уважительно посмотрела на меня орчанка.

– Фантазия, – поправила я ее. – А еще лучше попроси помочь с танцем макоко, он не откажет, – припомнила я орку вчерашнее.

– Думаешь? – засомневалась орчанка. – А это интересная идея.

– Вот-вот, – подлила я маслица в огонь.

Мы подошли к домику и спрятались в кустах. Люся подошла к двери эльфа и постучала. Через какое-то время дверь открылась, и на пороге появился эльф в домашней одежде – шелковой пижаме. Выглядел он, надо сказать, эффектно, даже я на секунду залюбовалась.

На занятия он всегда одевался строго, глухие эльфийские костюмы дополняли длинные светлые волосы, уложенные в сложную эльфийскую прическу. Сухая манера речи и вечно поджатые губы. Только иногда что-то мелькнувшее во взгляде и блеснувшая сережка в ухе не давали поверить в тот образ, что он себе создал.^[3]

А сейчас в дверях стоял расслабленный эльф с взъерошенными распущенными длинными волосами. Верх пижамы оказался наполовину расстегнут, и можно было увидеть немного голого торса преподавателя. Неплохого такого торса. Заманчивого. Вот и Люся уставилась ему в район ключицы и потеряла дар речи. Эльф стоял

вальяжно,

прислонившись к косяку, и взирал на смятение Люси.

— Вы что-то хотели? — напомнил ей он о цели визита.

— Да, — выдавила Люся и замолчала, уставившись на эльфа.

— Можно узнать, что именно? — выразительно поднял брови эльф.

— А, да... Свечку...

Сказала она и снова замолчала. Как завороженная.

— Что, простите? — не понял эльф. Но поскольку Люся так и продолжала молчать и смотреть на него, уточнил сам: — Вам свеча нужна?

— Да, — кивнула Люся.

Эльф зашел в дом, прикрыв дверь, вышел со свечой в руке и сунул Люсе в руки. Та так молча и стояла как изваяние. Эльф закрыл перед ней дверь с той стороны.

Люся очнулась и пошла к нам навстречу со свечой в руках. Мы выползли из кустов. Слава богине, все прошло без эксцессов, можно возвращаться домой.

— Может, мне тоже у Рагнара свечу попросить? — мечтательно спросила

орчанка.

— А смысл, если так же столбом стоять будешь, как Люся? — скептически спросила Мальверина.

Люся же нас не слышала, шла вперед с отсутствующим взглядом, прижимая свечу к груди. Мы семенили за ней и чуть не упали, когда она споткнулась о какой-то корень уже около общежития. Свечка выпала из рук. Люся подняла ее и сказала:

— Это же не та свечка. — Она повернулась к нам. — Это не моя свеча.

Мы посмотрели на свечку, точно, совсем другая, не Люсина.

— Так ты не уточняла, какая тебе нужна, — подала голос Алеора. — Вот он и подумал, что любая.

— Путаница вышла. Пошли обратно.

И мы пошли обратно. Мы снова залезли в кусты, Люся встала перед дверью. Перед этим мы наказали ей не стоять столбом и не пялиться

на эльфа, а прийти в себя и
внятно объяснить, что ей надо.

Но когда Люся постучалась, эльф, как назло, открыл дверь полуобнаженным, в одних пижамных штанах, сняв уже где-то верхнюю часть. А нижняя была чуть приспущена, и взору открывалась манящая дорожка волос от пупка вниз. В руках он держал бокал эльфийского вина и был еще более востропанным, чем в прошлый раз.

— Ах-х, — раздался дружный девичий выдох в кустах, а что там
вырвалось

у Люси, история умалчивает.

— А Сухарь-то ничего, оказывается, — шепнула Мальверина, и мы на нее шикнули, потому что ухо эльфа дернулось, и мне показалось, в нашу сторону.

Эльф насмешливо взирал на Люсю у его порога.

— Свечка уже сгорела? Еще понадобилась? — спросил он, не дождавшись ни слова от Люси.

— Да. То есть нет, — помотала Люся головой. — Мне нужна
другая

свечка, моя.

Ура! Она смогла это сделать! Мы с девчонками победно переглянулись. Но эльф тут же все испортил.

— Люся, в вашем мире принято отбирать подарки? В нашем мире
дареное

не забирают.

Люся понурилась. Но, к счастью, взяла себя в руки.

— Вы не понимаете. Я вас же спасаю. Дело в том, что я ошиблась
с

рецептурой и свечка не получилась. Я вам другую
сделаю.

О, целая речь! Люся молодец! Но противный (хоть и прекрасный)
эльф

не оценил.

— Не надо мне другую. Просто забудьте. Считайте, что я ее
выкинул.

И эльф невежливо хлопнул дверью перед Люсиным носом. И, как
мне

показалось (не дай богиня!), посмотрел в нашу
сторону.

Когда дверь захлопнулась, мы снова вылезли из кустов. Люся подошла, и я заметила, что она хлюпает носом. О нет!

Пришлось начать терапию эльфийским бальзамом снова. То есть продолжить, конечно. И не бальзамом конечно же, а чаем. С бальзамом. Когда терапия дала нужный эффект, Люся сказала:

– Нам надо выкрасть эту свечку.

Почему и зачем, в тот момент вопрос не возник. Всем показалось это очень логичным решением. Нельзя же оставить объекту Люсиной влюбленности

предмет, компрометирующий Люсю.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/ya-hochu-tvoyu-shkuru-drakon-b171168>